

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЗНАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ МОЛОДЁЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЁЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. Молодёжный экстремизм – это проблема сегодняшнего дня, стоящая перед обществом. Опасность молодёжного экстремизма состоит в том, что он побуждает молодёжь к деструктивной деятельности в отношении общества и государства. В связи с этим решение данной проблемы – это обеспечение безопасности завтрашнего дня, гарантия соблюдения прав и свобод граждан. Но её решение возможно только при наличии высокоэффективных методик профилактической деятельности. Одним из элементов таких методик должно выступать знание особенностей молодёжных субкультур. Это знание способно позволить предотвратить генерацию и распространение экстремистских идей и идеологий, заражение ими сознания молодёжи. С этой целью необходимо изучать феномен молодёжных субкультур. Такое изучение способно позволить определить то, какие формы профилактики являются наиболее эффективными, а также корректировать их в зависимости от особенностей конкретного случая, который сложился на определённый момент. Всё это рассматривается в предлагаемой вниманию статье.

Ключевые слова: молодёжная субкультура, экстремизм, профилактика, радикализм, социализация, нравственные ценности.

METHODOLOGICAL SIGNIFICANCE OF KNOWLEDGE OF YOUTH SUBCULTURE FEATURES FOR PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM

Abstract. Youth extremism is a problem facing society today. The danger of youth extremism is that it encourages young people to engage in destructive activities against society and the state. In this regard, the solution to this problem is to ensure the security of tomorrow and guarantee the rights and freedoms of citizens. However, its solution is possible only in the presence of highly effective methods of preventive activities. One of the elements of such methods should be knowledge of the characteristics of youth subcultures. This knowledge can prevent the generation and spread of extremist ideas and ideologies and their infection of the minds of young people. To this end, it is necessary to study the phenomenon of youth subcultures. This study can help determine which forms of prevention are most effective, as well as adjust them depending on the specifics of a particular case that has developed at a certain time. There are discussed in the article.

Key words: youth subculture, extremism, prevention, radicalism, socialization, moral values.

Экстремизм – это достаточно сложное социальное явление. Его определение дано в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. – №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹. Экстремизм здесь определяется через пере-

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федер закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 15.04.2020).

числение его проявлений (насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность и др.). Данный подход ориентирован на решение отдельных задач, которые встают перед государством и обществом, в частности, перед правоохранительными органами. В том числе благодаря ему можно решать отдельные задачи профилактики экстремизма. Однако он не в состоянии способствовать снятию всего круга проблем, которые встают перед обществом и государством, когда они сталкиваются с экстремизмом [1]. Тем более что, научившись более ли менее разрешать одни проблемы, мы сталкиваемся с появлением новых, о которых ранее ничего нам не было известно. Связано это с тем, что до сих пор остаётся не до конца исследованной суть экстремизма, его природа и все те механизмы, которые его составляют. Экстремизм – это многогранное явление, которое является результатом действия самых различных факторов. Он отображается практически на всех сферах человеческой деятельности. При этом в зависимости от сферы имеются особенности его проявления [2]. Сложность данного социального явления обуславливает сложности его понимания, что влечёт за собой проблемы в противодействии ему. Хотя никто не ставит под сомнение системность при его исследовании, однако, судя по неразрешённости отдельных проблем, некоторые существенные особенности экстремизма ускользают от внимания. Обусловлено это тем, что экстремизм и явления, с ним тесно связанные, являются предметом изучения различных наук, что часто влечёт за собой выявление одних его черт в рамках конкретного исследования при невнимании к другим, которые могут быть поняты только при применении методов других наук. Это, в частности, обуславливает сложность изучения молодёжного экстремизма, понять который достаточно сложно, если применять методологический потенциал только одной, или даже двух наук.

Молодёжный экстремизм представляет особую опасность в силу того, что он поражает ту часть населения, с которой связано будущее общества и государства [3]. Он зомбирует молодых людей, уродуя их личности, представляя им ложные ценности, на основе которых стремится внедрить в их сознание псевдонравственность и псевдомораль. Его особенностью является системность в воздействии на морально-нравственные представления конкретного молодого человека [4]. Благодаря этому достигается то, что такой молодой человек начинает искажённо воспринимать окружающую социальную действительность, что позволяет использовать его как орудие для достижения асоциальных целей [5]. Достижению такой цели способствуют соответствующие субкультуры, которые предлагают своё представление о добре и зле, о должном и запретном. Молодёжная среда особенно богата разнообразием таких субкультур, что отвечает самым разным личностным, деструктивным особенностям. При этом следует оговориться, указав на то, что молодёжная субкультура вовсе не всегда является средством генерации и распространения экстремизма, она лишь в отдельных случаях может для этого использоваться. Но вместе с тем экстремизм всегда стремится к тотальному контролю над личностью молодёжи, а потому всегда стремится для этого использовать соответствующие молодёжные субкультуры [6]. Отдельные из них уже изначально для этого являются пригодными, а отдельные требуют некоторой корректировки для того, чтобы стать эффективным орудием воздействия на сознание конкретных молодых людей. Экстремизм в субкультурах привлекает то, что они по своему воздействию являются тотальными, подчиняющими себе всё сознание соответствующего человека [7]. Это отвечает целям и задачам экстремизма, который стремится получить человеческий материал [8]. В связи с этим молодёжный экстремизм необходимо рассматривать в связи с молодёжными субкультурами, которые распространены в настоящее время. Это обусловлено тем, что они во многом являются той почвой, на которой может произрастать молодёжный экстремизм.

Но вместе с тем однозначно понимать молодёжные субкультуры как средство, с помощью которого прививаются экстремистские идеи, нельзя. Молодёжные субкультуры – это более многоплановое социальное явление, которое выходит за пределы утилитарных возможностей в его применении [9]. Хотя необходимо принимать во внимание и их. Молодёжная субкультура – это результат самых различных процессов, которые происходят в обществе, с отдельными группами молодёжи и конкретными молодыми людьми. Субкультура – это, прежде всего, средство, с помощью которого молодые люди стремятся осознать собственное место в обществе, определить собственную значимость для других людей. Субкультура помогает им определиться со своей социальной ролью. В этом молодёжная субкультура представляет собой своего рода школу, которая готовит молодёжь ко взрослой жизни, в которой им предстоит решать сложные социальные задачи. Поэтому молодёжная субкультура должна рассматриваться в качестве важного института общества, не менее важного, чем семья. В связи с этим молодёжная субкультура – это во многом показатель взросления конкретных молодых людей. При этом взросление может проходить по-разному. В нём могут иметь место не только позитивные процессы, но и процессы, носящие деструктивный характер. Это обуславливает то, что и субкультуры могут обслуживать не только позитивные, с точки зрения общества, процессы взросления, но и деструктивные процессы, в результате которых могут формироваться негативные, асоциальные потребности и интересы отдельных молодых людей. То есть могут формироваться и такие субкультуры, которые становятся питательной средой для генерации и распространения экстремистских идей и взглядов. В связи с этим профилактика экстремизма должна принимать во внимание те субкультуры, которые имеются в молодёжной среде. Причём необходимо выявлять те субкультуры, которые ещё не генерируют экстремистских идей, но находятся на таком этапе своего развития, когда приближаются к этому. В этом случае имеется возможность с меньшими затратами и с большей эффективностью предотвратить проявления экстремизма. Но для этого необходимо знать механизм формирования молодёжных субкультур и того, когда этот механизм начинает давать сбой, и появляются такие субкультуры, которые становятся питательной средой для молодёжного экстремизма.

Являясь социальным институтом, молодёжные субкультуры ориентированы на решение индивидуальных проблем развития молодых людей. Процесс социализации – это процесс, который характеризует молодёжный возраст и обуславливает социальную активность молодёжи [10]. Но процесс социализации далеко не всегда протекает без проблем для того, кто в него вовлечён. Самые различные факторы могут создавать для его нормального развития различные препятствия. Без этого, конечно же, невозможно, и в некоторых случаях это хорошо, поскольку трудности и сложности, как известно, выковывают характер, формируют личность. Однако далеко не всегда конкретные молодые люди способны преодолеть эти трудности. Понимая это, они обращаются за помощью. Только, к сожалению, далеко не всегда помощь приходит от людей, которые способны помочь так, чтобы не навредить молодому человеку. В отдельных случаях они могут оказаться совсем без помощи, а также, когда вместо помощи приходит тот, кто, используя проблему, стремится сформировать в соответствующем молодом человеке асоциальную установку. В этом случае начинают преобладать деструктивные элементы в процессе социализации, что способствует поиску молодым человеком социума, который способен удовлетворять формирующимся негативным потребностям [11]. Это становится основой для формирования извращённых ценностей и ложной морали, на которых происходит становление соответствующая молодёжная субкультура.

Это, конечно же, несколько упрощённая схема появления и развития молодёжных субкультур, которые являются средой для генерации молодёжного экстремизма. В каждом конкретном случае имеет место множество особенностей, которые необходимо принимать во внимание при профилактике молодёжного

экстремизма, поскольку каждая из этих особенностей может быть использована в качестве той точки, воздействие на которую способно предотвратить появление и развитие экстремизма в конкретном месте и в конкретное время [12]. Но всё же названная схема отображает сущностные особенности развития процесса, который способен привести и в отдельных случаях приводит к молодёжному экстремизму [13]. То есть он позволяет делать вывод о том, что молодёжный экстремизм имеет в своей основе не столько сами идеи и желание перестроить окружающий социальный мир, сколько проблемы, связанные с дефектами процесса социализации, – становления личности в социуме. В связи с этим следует обращать внимание на это в ходе проведения профилактических действий [14]. По этой причине необходимо уделять особое внимание тем подросткам, которые испытывают явный дискомфорт в ходе освоения норм морали, принятой в обществе, и законов государства, которым должны следовать все граждане. Необходимо уделять внимание тем подросткам, которые оказываются отторгнутыми официальными коллективами в силу их не всегда адекватного поведения или по иным причинам. Нельзя допускать того, чтобы они ощущали себя изгоями, людьми, от которых отвернулось общество [15]. Данное ощущение ведёт к восприятию окружающего социального мира, как враждебного, а потому вынуждает такого подростка переходить на язык агрессии и вражды, что закладывает основы для формирования особого рода ценностей и определения ориентиров, направленных против интересов общества и государства [16]. Такие подростки ищут и находят подобных себе, создают группировки и иные неформальные сообщества, в которых создаётся своя система ценностей, составляющих соответствующую молодёжную субкультуру. Такая субкультура изначально стремится позиционировать себя, как антипод господствующей в обществе культуре, её ценностям, её морали и нравственности. В глазах носителей такой молодёжной субкультуры данное противостояние вполне закономерно и является ответом на то, что они были отторгнуты. При этом сам факт отторжения, конечно же, во многом является результатом субъективизма в восприятии молодыми людьми собственных трудностей социализации. Однако это не принимается также, как не может быть принято и то, что трудности, с которыми пришлось столкнуться, необходимо искать не во вне, а в себе, в своих адаптивных способностях, в своей способности понимать окружающий социальный мир. Именно поэтому профилактика экстремизма должна предполагать своевременное выявление названных трудностей, с которыми столкнулся соответствующий молодой человек для того, чтобы помочь их преодолеть, чтобы это преодоление не породило искажённого восприятия окружающего социального мира, чтобы молодой человек в окружающих его людях видел не враждебность, а доброту, понимание, желание помочь в трудные моменты жизни.

Следует оговориться, что молодёжный возраст, а следовательно, молодёжь – это не только лица, не достигшие возраста 18 лет, но и лица более старшего возраста. Молодёжь – это лица, которые находятся в том периоде жизни, когда они адаптируются в общество, то есть проходят процесс социализации [17]. Поэтому ограничивать профилактику экстремизма только возрастом до 18 лет нельзя, поскольку социализация проходит и после достижения названного возраста. Она вообще не может быть определена точными возрастными периодами. У каждого человека она индивидуальна, и индивидуален возраст, до которого она продолжается. Однако принято считать, что длится она до 30 лет. До этого возраста человек формируется в полноценную личность, которая обрела своё положение в обществе, определилась со своими социальными ролями. К сожалению, законодательством это далеко не всегда принимается во внимание. Так, имеющий большое значение для профилактики правонарушений Федеральный закон от 24 июня 1999 г. – №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних»² ограничивает возраст лиц 18 годами [18]. Это несмотря на то, что процессы социализации, которые испытывает человек, продолжаются и после этого возраста, а дефекты этих процессов также влекут за собой совершение правонарушений. Не отрицая необходимость этого закона и признавая его ценность в сфере профилактики правонарушений, следует признать необходимость ещё одного закона, который бы определял систему мер профилактики правонарушений и преступлений, включая экстремизм и в возрасте от 18 до 30 лет, когда процессы социализации ещё в полной мере способны определять особенности формирования личности. Названным законом должны быть определены органы, обязанные проводить профилактическую работу, а также их полномочия в этой сфере. При этом в законе должны быть определены средства и методы, использование которых могло бы гарантировать не только защиту прав и законных интересов молодых людей, но и позволяло бы своевременно остеречь их от недуманных шагов, направленных на совершение преступления или иного общественно-опасного деяния.

Но законом нельзя предусмотреть методики, которые могли бы обеспечить своевременность выявления условий и факторов, способствующих молодёжному экстремизму. Такие методики могут являться лишь результатом кропотливого изучения каждой конкретной ситуации, каждого конкретного случая, в которых формируются предпосылки проявлений молодёжного экстремизма. Данные методики должны предоставляться наукой, которая бы создавала их на основе изучения типичных особенностей криминализации молодёжной среды [19]. В частности, эти методики должны принимать во внимание особенности появления и развития молодёжных субкультур, того, как они способны замещать общечеловеческие ценности тем, что таковым не является. Субкультура – это во многом ключ к пониманию проблем появления молодёжного экстремизма, того, почему молодой человек входит в конфронтацию с обществом, стремясь опровергнуть общепринятые постулаты морали и нравственности. Важным здесь является выявление причин многообразия молодёжных субкультур, выявление тех факторов, которые этому способствуют. Это имеет методологическое значение, поскольку позволяет выявлять места уязвимости молодёжного экстремизма, воздействие на которые способно предотвращать его проявления. При этом необходимо уделять особое внимание особенностям соответствующей молодёжной субкультуры, степени её асоциальности. Это обусловлено тем, что молодёжные субкультуры находятся в постоянном развитии, которое предполагает возможность их движения от социально-нейтральных к асоциальным, от асоциальных к криминальным, от криминальных к экстремистским. Возможно также и движение в обратном направлении при наличии соответствующих условий и действия определённых факторов. Знание этого важно, поскольку позволяет определить те средства, которые могут оказаться наиболее эффективными в профилактической работе. Вполне очевидно то, что своевременное выявление асоциальной ориентации в развитии соответствующей молодёжной субкультуры способно позволить эффективно провести раннюю профилактику, которая предотвратит формирование у конкретных молодых людей асоциальных, а то и экстремистских установок и убеждений.

Одной из существенных особенностей молодёжных субкультур является то, что они нестабильны в определении круга своих ценностей, а от того нестабильными являются и поведенческие установки, которые внушаются ими молодым людям. Во многом это обусловлено тем, что эти субкультуры – результат мировосприятия молодых людей, у которых ещё не сформировалась личность, и ещё нет личностных предпочтений. Поэтому молодёжные субкультуры находятся в

² Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федер. закон от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 15.04.2020).

своеобразном дрейфе, который отображает становление личности их носителей. Это делает возможным раннее, достаточно эффективное влияние на эти субкультуры, что позволяет воздействовать посредством их и на личность каждого молодого человека, который является носителем соответствующей субкультуры. Такое воздействие должно предполагать корректировку в восприятии социального окружения, внушая, что это окружение вовсе не агрессивно, а потому нет необходимости противостоять ему. Также необходимо делать акцент и на сами ценности, причём не обязательно на те ценности, которые уже приняты самой молодёжной субкультурой, можно акцентировать внимание на ценности общекультурные, показав их необходимость для самих молодых людей. При этом сама форма преподнесения идеи такого восприятия может быть самой разной и зависеть от конкретных обстоятельств, в которых осуществляется воздействие. Практика показывает, что чаще всего эффективным бывает ненавязчивое, лишённое императивности воздействие, которое осуществляется, как бы исподволь, не прямо. Важным является зародить сомнение в конкретных носителях соответствующей опасной молодёжной субкультуры, в её ценностях. Это вовсе не обязательно приведёт к отказу от этой субкультуры, но, несомненно, станет основой реформы ценностей в этой субкультуре, что приведёт к её позитивным изменениям. Но данная методика оптимальна лишь тогда, когда субкультура ещё находится на стадии своего формирования, если она уже сформировалась, следует применять другие методики.

Методологическое значение для профилактики экстремизма имеет определение степени радикализации соответствующих молодёжных субкультур [20]. Радикализация уже сама по себе является симптомом того, что в соответствующей субкультуре происходят процессы, которые могут привести её к утверждению ценностей, которые по своей сути и форме являются экстремистскими. Но сама радикализация – это не обязательно экстремизм, а просто крайняя, бросающаяся, демонстративная форма, с помощью которой соответствующее молодёжное сообщество стремится преподнести себя обществу. Важно здесь то, чтобы в погоне за яркостью молодые люди не приняли ценности, проявлением которых может стать экстремизм. Это необходимо предотвратить в ходе проводимой профилактики.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что предотвращать экстремизм лучше тогда, когда только наметилось движение в его направлении умонастроенных соответствующих людей. Это особенно актуально в отношении молодёжного экстремизма, когда экстремистские идеи могут восприниматься в качестве результата исканий собственной социальной позиции, установки на мировосприятие. С учётом того, что молодёжная субкультура является системой такого мировосприятия, то по её особенностям можно определить, насколько глубоко зашли процессы, которые могут привести молодого человека к экстремистским идеям. Поэтому молодёжная субкультура может стать индикатором наличия названных негативных процессов в формировании личности молодых людей. При этом молодёжная субкультура способна выступать при проведении профилактики в качестве эффективного средства упреждения генерации и распространения экстремистских идей. В связи с этим молодёжная субкультура способна быть методологическим средством предотвращения молодёжного экстремизма. Молодёжные субкультуры всегда необходимо принимать во внимание при профилактике молодёжного экстремизма, поскольку их знание позволяет определить степень заражённости молодёжной среды экстремистскими идеями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стукалов П. Б. Экстремизм как социально-политическое явление и правовая категория / П. Б. Стукалов, С. Н. Мамедов // Вестник Воронежского института ФСИН России. — 2019. — № 2. — С. 196–201.

2. Емельяненко А. Понятие и виды современного экстремизма / А. Емельяненко // Теории и проблемы политических исследований. — 2019. — Т. 8, № 6–1. — С. 200–212.
3. Забиров Р. В. Феноменологический анализ понятий «экстремизм», «молодежный экстремизм», «профилактика молодежного экстремизма» / Р. В. Забиров, О. В. Иванчук // Вестник современных исследований. — 2019. — № 3.6 (30). — С. 66–70.
4. Авалян Р. А. Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде / Р. А. Авалян // Ростовский научный журнал. — 2017. — № 2. — С. 18–26.
5. Муфтахова Ф. С. К вопросу об экстремизме в молодежной среде / Ф. С. Муфтахова // Евразийский юридический журнал. — 2017. — № 1 (104). — С. 342–343.
6. Приходько А. Г. Молодежная криминальная субкультура – один шаг до экстремизма? / А. Г. Приходько // *Via scientiarum – Дорога знаний*. — 2018. — № 4. — С. 153–157.
7. Полежаев Д. В. Социология молодежного экстремизма: каузальный анализ взаимодействия современных субкультур / Д. В. Полежаев // *Rimo aspectu*. — 2018. — № 4 (36). — С. 20–31.
8. Булавкин К. В. Субкультуры экстремистской направленности как средство манипуляции сознанием молодежи / К. В. Булавкин // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM. — 2016. — № 1. — С. 16–21.
9. Магранов А. С. Молодежные субкультуры: структурно-векторные противоречия социализации: монография / А. С. Магранов; науч. ред. В. И. Филоненко. Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального ун-та, 2015. — 196 с.
10. Шарапов А. В. Педагогический анализ причин возникновения молодёжного экстремизма в контексте социализации личности / А. В. Шарапов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. — 2017. — № 2. — С. 24–31.
11. Демин Д. В. Влияние процесса стихийной социализации российской молодежи на формирование установок экстремизма / Д. В. Демин, Е. М. Куликов, А. З. Афаунов // Общество и право. — 2018. — № 2 (64). — С. 160–164.
12. Курашинова А. Х. Факторы, влияющие на мотивацию экстремистского поведения молодежи / А. Х. Курашинова // Проблемы экономики и юридической практики. — 2019. — Т. 15, № 3. — С. 135–136.
13. Елишев С. О. Социальные последствия манипуляций молодёжью / С. О. Елишев // Труд и социальные отношения. — 2019. — № 1. — С. 80–93.
14. Романовский Г. Б. Правовые основы профилактики террористической деятельности / Г. Б. Романовский // Экономика, педагогика и право. — 2017. — № 3. — С. 1.
15. Кондранин А. Е. Характеристика социально-опасных молодёжных субкультур / А. Е. Кондранин, А. В. Сиденко // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. — 2018. — № 1. — С. 118–128.
16. Амбалова С. А. Особенности механизмов психоэмоционального состояния в юношеском возрасте / С. А. Амбалова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2017. — Т. 6, № 4 (21). — С. 270–273.
17. Белый О. И. Определение понятия «молодежь» / О. И. Белый // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 12. — С. 156–158.
18. Померанцев И. Н. Некоторые проблемы применения процессуальных норм закона о профилактике безнадзорности / И. Н. Померанцев, М. С. Белоковьяльский // Российская юстиция. — 2012. — № 7. — С. 57–60.
19. Хомяченкова О. В. Меры общесоциальной профилактики экстремизма в молодежной среде / О. В. Хомяченкова // Закон и право. — 2016. — № 1. — С. 116–119.
20. Подольный Н. А. Радикализация молодёжи, как условие информационного экстремизма / Н. А. Подольный // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 1 (29). — С. 148–155. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — Дата публикации: 30.03.2020. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-19.

REFERENCES

1. Stukalov P. B., Mamedov S. N. Extremism as a Socio-Political Phenomenon and Legal Category. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. = Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, 2019, no. 2, pp. 196–201 (in Russian).

2. Emel'ianenko A. Concept and Types of Modern Extremism. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij = Theories and Problems of Political Research.*, 2019, vol. 8, no 6-1, pp. 200-212 (in Russian).
3. Zabirov R. V., Ivanchuk O. V. Phenomenological Analysis of the Concepts "Extremism", "Youth Extremism", "Prevention of Youth Extremism". *Vestnik sovremennykh issledovanii= Bulletin of modern research*, 2019, no. 3.6 (30), pp. 66-70 (in Russian).
4. Avalian R. A. Counteraction to the Ideology of Extremism and Terrorism in the Youth Environment. *Rostovskii nauchnyi zhurnal = Rostov Scientific Journal*, 2017, no. 2, pp. 18-26 (in Russian).
5. Muftakhova F. S. On the Issue of Extremism in the Youth Environment. *Evraziiskii iuridicheskii zhurnal= Eurasian legal journal*, 2017, no 1 (104), pp. 342-343 (in Russian).
6. Prikhod'ko A. G Youth Criminal Subculture - One Step to Extremism? *Via scientiarum – Doroga znanii = Via scientiarum-the road of knowledge*, 2018, no. 4, pp. 153-157 (in Russian).
7. Polezhaev D. V. Sociology of Youth Extremism: Causal Analysis of Interaction of Modern Subcultures. *Rimo aspektu*, 2018, no 4 (36), pp. 20-31(in Russian).
8. Bulavkin K.V. Subcultures of extremist orientation as a means of manipulating the consciousness of youth. *Protivodeistvie terrorizmu. Problemy XXI veka – COUNTER-TERRORISM = Countering terrorism. Problems of the XXI century-COUNTER-TERRORISM*, 2016, no. 1, pp. 16-21 (in Russian).
9. Magranov A. S.; Filonenko V. I. (ed.) *Molodezhnye subkul'tury: strukturno-vektornye protivorechiia sotsializatsii: monografiia [Youth Subcultures: Structural and Vector Contradictions of Socialization: Monograph]*. Rostov-on-Don, Izd-vo Iuzhnogo federal'nogo un-ta Publ., 2015, 196 p.
10. Sharapov A. V. Pedagogical Analysis of the Causes of Youth Extremism in the Context of Socialization of the Individual. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya= Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2017, no. 2, pp. 24-31 (in Russian).
11. Demin D. V., Kulikov E. M., Afaunov A. Z. Influence of the Process of Spontaneous Socialization of Russian Youth on the Formation of Extremism Attitudes. *Obshchestvo i pravo= Society and law*, 2018, no. 2 (64), pp. 160-164 (in Russian).
12. Kurashinova A.H. Factors Affecting the Motivation of Extremist Behavior of Youth. *Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki = Problems of Economics and Legal Practice*, 2019, vol. 15, no. 3. pp. 135-136 (in Russian).
13. Elishev S.O. Social consequences of manipulation by youth. *Trud i sotsial'nye otnosheniia= Labor and social relations*, 2019, no 1, pp. 80-93 (in Russian).
14. Romanovskii G. B. Legal Bases of Prevention of Terrorist Activity. *Ekonomika, pedagogika i pravo= Economics, Pedagogy and Law*, 2017, no. 3, pp. 1(in Russian).
15. Kondranin A. E., Sidenko A. V. Characteristics of Socially Dangerous Youth Subcultures. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, iazyk = Crede Experto: Transport, Society, Education, Language*, 2018, no. 1, pp. 118-128 (in Russian).
16. Ambalova S. A. Features of Mechanisms of Psychoemotional State in Youth. *Azimut nauchnykh issledovanii: pedagogika i psikhologiya = Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2017, vol. 6, no. 4 (21), pp. 270-273 (in Russian).
17. Belyi O. I. Definition of the Concept "Youth". *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia= Theory and Practice of Social Development*, 2012, no. 12, pp. 156-158 (in Russian).
18. Pomerantsev I. N., Belokovyl'skii M.S. Some Problems of Application of Procedural Norms of the Law on Prevention of Neglect. *Rossiiskaia iustitsiia= Russian Justice*, 2012, no. 7, pp. 57-60 (in Russian).
19. Khomiachenkova O. V. Measures of General Social Prevention of Extremism in the Youth Environment. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2016, no. 1, pp. 116-119 (in Russian).
20. Podol'nyi N. A. Radicalization of Young People as a Condition of Information Extremism. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Наука. Общество. Государство»= Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, no. 1, pp. 148-155 (in Russian). URL: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кулешова Галина Петровна — профессор кафедры уголовного права и криминологии Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор социологических наук, доцент, 430003, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Федосеенко 6, Российская Федерация; e-mail: kuleshova62@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kuleshova Galina P. — Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Middle-Volga Institute (branch), The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Doctor of Sociology, Associate Professor, 6 Fedosenko Street, Saransk, 420126, the Russian Federation; e-mail: kuleshova62@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кулешова Г. П. Методологическое значение знания особенностей молодёжной субкультуры для профилактики молодёжного экстремизма / Г. П. Кулешова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 2 (30). — С. 104–112. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-12.

FOR CITATION

Kuleshova G. P. Methodological Significance of Knowledge of Youth Subculture Features for Prevention of Youth Extremism. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 104-112, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-12. (In Russian).